

Копипаста:11:25 вечера — Lurkmore

Котонимус™

11.25 вечера. «я тебя подниму в 7, ложись спать прямо сейчас». завтра хуевый день, снова в поликлинику. заснуть смогу только часов с 3-х ночи. чем спать 4 часа, лучше вообще не спать — так я думаю, совсем забывая о своем раннем утреннем пробуждении от соседской болгарки. к 4-м утра я уже похож на зомби. в 7 через дверь комнаты всплывает голова матери и пытается отчитать мою оболочку. чуть позже она спрашивает, ел ли я что-нибудь. я думаю, что успокаиваю ее утвердительным ответом, но она так психует, будто я сожрал последний кусок хлеба в ленинградскую блокаду. по ее словам, до сдачи крови часов 7 ничего нельзя есть, именно поэтому ее сдают утром, после сна без завтрака. я объясняю ей, как глубоко опечален этим фактом и как я был заинтересован в сдаче чистых ебучих анализов. так как я зверски хочу спать,

мою речь примитивна, но я пытаюсь выразить глубину своих чувств обильным матом. все так же матерюсь одеваю джинсы, и иду ссать. покачиваясь над унитазом, я смотрю, как моя струя выписывает круги, и вспоминаю о стаканчике, стоящим на полке в моей комнате. ведь именно в него я сейчас должен был бы ссать. я кричу, что только что запорол и второй из 3-х я обоссался в 2-х, осталась одна только флюорография. я убежден, что теперь-то могу остаться дома и пойти спать, но мать гонит меня. я матерю проклятых гуманитариев, кричу о элементарной логике, искренне не понимая, нахуя мне куда-то тащиться, если придется это проделывать 2 раза. мать выходит из дома вместе со мной. ну конечно, надо же отвести своего маленького бородатого мальчика за ручку к доктору. мы могли бы пойти через дворы, так короче. но нет, она ходит строго, как шахматный конь, ей там «дорога не нравится». зато вместо того, чтобы пройти 10 метров, и спуститься с пригорка по лестнице, она ныряет прямо со склона сквозь камни и говно, и я, опасаясь переломать свои ноги, скачу за ней. всю дорогу она пиздит. я молю богов о божественном кляпе, и они, как ни странно, слышат меня. наверно, наш режим наконец совпал. прямо поперек нашей дороги лежит кошка, в непринужденной позе отдыха. закатившиеся глаза свидетельствуют о отдыхе вечном. моя мать ойкает, и наконец затыкается. мне это очень приятно, улыбку до ушей я прячу в воротнике куртки. ах да, на улице полно школья. я уже забыл, что утром все эти карлики-уродцы выползают из своих нор.

запах хлорки. я наконец предоставлен сам себе. я стою в коридоре аппаратной, и слушаю, как врачихи перемывают кости своим знакомым. минут 20 я там сидел, наконец одна замечает меня, за секунд 30 они меня облучают, и я выхожу. за исключением сраных врачей, этот этаж мне нравится. на нем почти нет людей. пустой, длинный, холодный коридор. этажом же ниже творится лютый пиздец. там стоит толпа типичного автобусного быдла. все эти совковые бульдоги, смотрящие сквозь вас из окон общественного транспорта, разом оборачиваются на звук моих шагов. я вижу в их глазах ненависть — я пытаюсь влезть в их уже набитый автобус в очередь. им надо успеть до работы сдать анализы, и они пройдут по трупам, чтобы вовремя управиться. медленно, шаг за шагом, я пячусь назад, чтобы не спровоцировать бросок этой стаи, пока не уйду за угол. на выходе из поликлиники меня ловит мать, она успела встретиться с сестрой и почесать языками. не могу же я просто выполнить то, зачем ходил, поэтому она меня еще нагружает качаном капусты, и отправляет домой. я натягиваю на голову капюшон, и ползу обратно. всю дорогу я пинаю эту ебучую капусту ногой, на меня, как на муму повесили этот сраный качан, мать вашу, сраный качан, мать вашу, качан. а мимо меня все так же идет школье, уже более плотным потоком, я плыву мимо течения с качаном капусты, надеясь доплыть до дома, и выбраться на берег ступенек, чтобы упасть на пол и кинуть в кота капустой. впереди у светофора стоит школьница, стройная, темные волосы, очки...шлюха тупая. я иду мимо, пиная капусту, с закрытым капюшоном лицом. дорогу переходит еще одна, в кедах и шапке, свисающей чуть ли не до жопы. эту шапка по емкости не уступает базарному мешку, но в ней только один качан, с блондинистыми волосами, а я тащу пиная свой, и выхожу на берег ступенек, и открываю дверь квартиры, и кидаю капустой в кота.